

Секция «Лингвистика: Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретации»

«Валентинка» как креолизованный текст

Научный руководитель – Абрамова Елена Ивановна

Сафронова Татьяна Романовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

E-mail: tanya_saf2000@mail.ru

День Святого Валентина, один из самых популярных европейских праздников, занимает особое место в массовой культуре как культуре развлечений, имеющей явно выраженный коммерческий характер. Одним из главных атрибутов этого феномена и является «валентинка».

Как жанр поздравительной открытки, валентинка представляет собой открытое письмо, бланк с художественным изображением, почтовую карточку, предназначенную для открытого (без конверта) или закрытого (с конвертом) письма с текстом поздравления и пожелания в адрес получателя поздравления [3], которую адресуют возлюбленным на День Святого Валентина. Чаще всего, в отличие от других поздравительных открыток, валентинки не имеют обратного адреса, а также анонимны или подписываются псевдонимом.

В лингвистическом плане валентинка представляет собой креолизованный текст. Под креолизованными понимаются тексты, фактура которых состоит из двух негетерогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) [2]. Согласно Сухотериной Т.П., валентинку можно отнести к текстам с частичной и полной креолизацией. так как зачастую текст сопровождается изображением сердца, купидонов и т.д. [3]. В первом случае, обе части относительно автономны и характерны для электронной корреспонденции, когда адресат получает текст и изображение, символизирующее любовь (как правило, сердце или розы). В тексте с полной креолизацией вербальная часть существует во взаимосвязи с изображением, между вербальными и изобразительными компонентами устанавливаются синсемантические отношения. Вербальная часть ориентирована на изображение, которое является облигаторным элементом жанра письменной речи. Чаще всего это наблюдается в бумажном варианте валентинок.

К невербальным элементам валентинок относятся: форма открытки, изображение на открытке, цвет изображения или оформления, шрифт текста, подпись автора (настоящая или псевдоним). Самое распространенное оформление валентинки - текст на открытке в форме красного сердца или же открытки с изображением сердца или в форме сердца. При этом сердце может выступать доминирующим изображением (занимать большую часть открытки), так и нести декоративную функцию (несколько маленьких сердец по краям открытки). Другими изображениями являются цветы (чаще всего розы, фиалки), представители фауны, ассоциирующиеся с нежностью, сладостью (котятка, плюшевые медведи, птицы, кролики, пчелы, овцы), конфеты, однако они являются дополнением к сердцу. Преобладающие цвета относятся к красному спектру, поскольку обусловлены цветом сердца. Используются различные виды шрифта: от классического печатного варианта, до декоративного. Как правило, валентинки анонимны, поэтому, если валентинка подписывается от руки, адресант может писать послание левой рукой.

В вербальной составляющей валентинок выделяются определенные лексико-семантические группы наиболее частотных слов, которые имеют прямое соответствие в невербальном коде:

1) названия цветов, среди которых преобладают ассоциируемые с выражением положительных чувств: *rose* и *violet*. Так, фраза *The roses are red the violets are blue* клиширована и используется как универсальный зачин в текстах валентинок. При этом изображения розы и фиалки как основных ботанических символов любви применяется и в оформлении валентинок. Фиалка на протяжении веков использовалась в свадебных церемониях благодаря ее цвету, форме и аромату, часто выступает в древнегреческих и кельтских мифах, в христианском искусстве как символ любви и невинности. Роза ассоциируется с Афродитой как символ любви и страсти.

2) колоронимы (*red, blue*), которые обусловлены цветом основных ботанических символов любви;

3) название части тела человека, традиционно ассоциируемого с чувствами и эмоциями, например, *heart*, что находит невербальное выражение в самом изображении, в дизайне или в форме открытки, основанных на форме сердца.

4) глуттонимы для обозначения сладких продуктов питания: *honey, sweet*, которые используются как в переносном значении (дорогой, милый), так и в прямом (*sugar is sweet*). При использовании слова *honey* в невербальный контекст валентинки добавляются цвета желтого и коричневого спектра, изображения меда и пчел.

5) глаголы чувств (*love, kiss*) находят невербальное выражение в виде шаблона сердца, иногда розы (*God has created you only for me, because no one can love you more than me*), а также отпечатка красных губ, двух целующихся фигур (*You weren't my first kiss, but will you be ma last*). Темы любви доминирует и проявляется на вербальном и невербальном уровнях в симбиозе [1].

6) названия элементы природы (*sky, sun*) сопровождаются такими невербальными элементами, как использование цветов синего или желтого спектра как символа неба и солнца, облаков, пары птиц, воздушных шаров, самолетов, летящих фигур, солнца, солнечных лучей, радуги.

7) указатели времени *forever, day, night* чаще всего не находят отражения в невербальной части, поэтому служат усилителями слов, указанных выше (*As long as I have your love, my heart is forever happy*).

Таким образом, валентинка, являясь поздравительной открыткой, представляет собой креолизованный текст и имеет определенные особенности и клише на вербальном и невербальном уровнях. Данные клише формируют стилистические особенности жанра, набор языковых признаков, которые отличают валентинки от других жанров.

Источники и литература

- 1) Денисова Г.Л. Репрезентация концепта LOVE в старых английских валентинках // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Тольятти, 2016. С. 23-30.
- 2) Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М, 1990. С. 180-186.
- 3) Сухотерина Т.П. «Поздравление» как гипержанр естественной письменной русской речи. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2007.С. 18